Все вокруг рекламирует нам счастье. Но как не обмануться в выборе? В ваших руках книга с необычными ответами. Здесь нет инструкции по поиску спутника жизни, развитию личности и даже благотворительности, которые наделят дни смыслом. Но есть факты, которые перевернули сознание многим людям, позволив обрести им Путь, Истину, Жизнь и настоящее Счастье, которое никогда не закончится и не потеряется.

ЮЛИАНА БИКБУЛАТОВА, *научный сотрудник Института проблем правового регулирования Высшей школы экономики, кандидат юридических наук*

Случается, что счастье считают роскошью, достижимой только для сумасшедших и влюбленных. Проанализировав исторические тексты, автор нашел другой путь к счастью. Этот путь неожиданно простой.

ДЕНИС ФЕДЯНИН, младший научный сотрудник Института проблем управления и Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии (Высшая школа экономики)

В своей книге автор не дает рецепт счастья, поскольку невозможно составить рецепт один на всех. С точки зрения христианского служителя, счастье невозможно, если вы верите только в себя, в общество, в науку, в прогресс или гуманизм как в идолов. Счастье — это не комфорт, и не

спокойствие, и не когда много денег. Это скорее тернистый путь, осознание того, что оно вообще существует и всегда с тобой, потому что настоящее счастье — это сам Христос.

РОМАН ЛУНКИН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН

Евгений Бахмутский

ВОТ ТВОЕ СЧАСТЬЕ

Подлинное и нерушимое

2-е издание

Благая весть
Самара, 2024

УДК 27
ББК 86.37
Б30

Иллюстрации для книги выполнены
Алексеем Юрьевичем Курбатовым

Бахмутский, Евгений

Б30 Вот твое счастье. Подлинное и нерушимое / Евгений Бахмутский. — Самара: Благая Весть, 2024. — 128 с.

ISBN: 978-5-7454-1865-5

УДК 27
ББК 86.37

Почему, обретя желаемое, мы разочаровываемся? Почему то, о чем мы так долго мечтали, вдруг теряет свою ценность? Почему вновь и вновь нас захватывают пучина отчаяния, гордыня, стресс? Может быть, дело в том, что мы ищем счастье там, где его нет? Нам грезятся обманчивые миражи — успешная семья, работа, дети, секс, богатство, статус, карьера, власть, популярность, — достигнув которых наша душа все равно не перестает страдать от опустошения. Как же быть? Вместо навязчивых инструкций по поиску спутника жизни, развитию личности и даже благотворительности, которые кому-то хоть как-то помогают наполнить проживаемые дни смыслом, автор этой книги предлагает факты, которые перевернули сознание многим людям, позволив им обрести Путь, Истину, Жизнь и настоящее Счастье, которое никогда не закончится и не потеряется..

© Благая Весть, 2024.

Содержание

Предисловие 7

Свободны от смерти 9

Неодолимый враг 9

Представление людей о смерти в древности 12

Природа смерти 21

Грех и смерть 24

Не уничтожение, а наказание 25

Луч света в смертном царстве 27

Спасение для всего мира 29

Суть жизни Христа на земле 30

Нужда в искуплении и наша вражда с Богом 32

Живые свидетели 33

Свобода от смерти 37

Может ли современный человек верить в воскресение Христа? 42

Достоверность воскресения Христа 48

Уязвимость христианской вести 53

Уверенность апостола Павла в христианской вести 57

Единственно правдивый и окончательный ответ на самые сокровенные вопросы нашей души 64

Зачем я живу на земле? 83

Моя природа: я создан искать счастье в объекте своего поклонения 85

Корень проблемы неудовлетворенности людей 92

Ложное поклонение 94

Ложная самоуверенность 100

Признание проблемы 104

Обретение счастья 107

Как я обрел счастье. История Сергея 119

Эпилог 123

Послесловие 125

Об авторе 126

Предисловие

«*Познай самого себя*» — это известное античное изречение украшало стену языческого храма в древнегреческом городе Дельфы. Сократ видел особый смысл в данном изречении, поскольку считал, что с самопознания начинается человеческая мудрость. Познать себя — для Сократа значило познать свою душу.

По мере развития цивилизации и распространения христианства осмысление себя и своей жизни не утратило актуальности. Вслед за древнегреческими философами каждый из нас в своё время задается этим важным вопросом: «*В чем смысл жизни?*». Все размышления человечества в попытке ответить на этот вопрос роднит мысль о том, что смысл жизни человека заключается в счастье, которое мы постоянно ищем.

Очевидно, что по своей природе абсолютно все люди являются гедонистами, т. е., осознанно или бессознательно, мы все ищем собственного удовольствия, которое определяет наши решения и действия. Даже благотворительность совершается не столько из сострадания, сколько в надежде самому стать счастливым, осчастливив других.

Блез Паскаль, известный французский философ и математик, однажды сказал: «*Все люди стремятся к счастью — из этого правила нет исключений; способы у всех разные, но цель одна… Счастье — побудительный мотив любых поступков любого человека, даже того, кто собирается повеситься*». Звучит парадоксально!

Если же каждый из нас так страстно ищет полноты радости в жизни, почему тогда так много несчастных людей?

Почему, даже обретя счастье, мы теряем его? Почему так часто нас захватывает пучина отчаяния, гордыня, стресс и безнадежность?

Беда в том, что люди ищут счастья там, где его нет. Нам грезятся обманчивые миражи счастья, — успешная семья, работа, дети, секс, богатство, статус, карьера, власть, популярность, — достигнув которых, наша душа все равно не перестаёт страдать от опустошения. Мир праздных грёз затуманивает, но не избавляет от реальности.

Жизнь только для обеспечения жизни не приносит счастья. Абсурд жизни не придаёт нам смысла. Мы желаем жить осмысленно и стать по-настоящему счастливыми.

Небольшая книга, которую Вы держите в руках, именно об этом страстном желании счастья и о том, что оно действительно есть!

Свободны от смерти

Глупо строить планы на всю жизнь, не
будучи господином даже завтрашнего дня.

Сенека

Неодолимый враг

Для большинства людей смерть приходит как незваный гость, злой и неприятный. Не имеет значения, как стойко держатся люди перед лицом смерти. В глубине души, думаю, большая часть из нас испытывает чувство потери, паники и отчаяния. Один мой товарищ рассказал, как он посетил своего отца в больнице, когда тот умирал от рака. На прощание сын сказал отцу: «Держись, отец, не сдавайся!» На что больной ответил: «Сын, а за что держаться?» Явления вроде рака лишь выводят на передний план непререкаемую истину, которую мы предпочитаем забывать или игнорировать: мы смертны. Большинство людей не может смириться с реальностью смерти. Недаром современные психологи признают, что страх смерти — одна из самых больших проблем сегодняшнего человечества, потому что он лишает его радости жизни, приносит несчастье.

Этим наблюдениям созвучны слова небезызвестного Берлиоза: *«Да, человек смертен, никто против этого и не спорит»*. Думаю, что дорогой читатель также помнит и ответ Воланда: *«Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!»*[1].

[1] Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М., 1984. С. 18.

Трудно забыть ту роковую пасхальную неделю 2010 года, когда в московском метро прогремели ужасные теракты, унесшие жизнь 40 человек и оставившие более 90 человек ранеными. Это были обычные люди, такие как мы с вами, которые спешили на работу и учебу и чья жизнь так трагически оборвалась в мгновение ока.

Несмотря на неожиданность и весь ужас трагедии, террористы не смогли посеять панику в обществе. Напротив, произошла даже некоторая его консолидация. Запись для сдачи крови в Первую городскую клиническую больницу имени Н. И. Пирогова растянулась на две недели вперед. Со всех сторон наблюдалась особая забота и внимание о пострадавших.

Вместе с тем у людей обострился страх, страх смерти, который мы все несем в себе с самого рождения. Люди особо остро почувствовали свою уязвимость и близкую возможность смерти. «Я еще не готов умереть», — сказал один молодой мужчина. «Смерть — это ужасно», — вторила ему девушка. Но реальность такова, что всем людям рано или поздно предстоит умереть.

СМЕРТЬ КАЖЕТСЯ ЧЕМ-ТО НЕЕСТЕСТВЕННЫМ, КОГДА ВНУТРИ НАС, КАК ПТИЦА В КЛЕТКЕ, ТОМИТСЯ ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ ВЕЧНО.

Автор Послания к Евреям в Библии довольно прямо говорит о жителях нашей планеты как тех,

> *которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству* (Евреям 2:15).

Какому рабству? Рабству страха и сомнений, которые лишают нас прочного и надежного основания для планирования

жизни. Ведь, в конце концов, за всем стоит смерть, которая рано или поздно все равно придет, чтобы рассыпать все то, что мы так старательно строили. Зачем творить, мучиться, стараться, стремиться, если все закончится крышкой гроба? Недаром в самой древней книге Библии — книге Иова — смерть названа «царем ужаса» (Иов 18:14). Эта же реальность побудила известного детского писателя Самуила Яковлевича Маршака написать такое короткое стихотворение:

Любите жизнь, покуда живы, меж ней и смертью только миг.
А там не будет ни крапивы, ни звезд, ни пепельниц, ни книг.

Во все времена и во всех культурах смерть воспринималась как ужасное событие: весть о ней шокирует, приносит горечь, лишает присутствия духа, потрясает людей до глубины души. Смерть кажется чем-то неестественным, когда внутри нас, как птица в клетке, томится желание жить вечно. В неровный час этот неодолимый враг вторгается и похищает наше счастье. На протяжении тысячелетий человечество пыталось его победить самостоятельно, но так и не смогло, не сможет и в будущем.

Представление людей о смерти в древности

Страшнее смерти может быть только жизнь, лишенная смысла, — вот самая страшная трагедия человека. Без смысла жизнь уподобляется бестолковому и беспорядочному движению, потоку бесцельных событий и тщетных попыток поймать за хвост фантом счастья. Такое существование становится безрадостным, противным, отравляющим вкус жизни. В помрачении своего разума, отвергнувшего своего

Создателя и Спасителя, человек пытается воспарить над земной суетой на рукотворных крыльях философии, религии, морали, искусства, психологии, науки, чтобы искусственно наделить смыслом свое земное существование, примириться с фактом смерти, конечностью и несовершенством всех своих целей, даже самых благородных из них. Однако любое человеческое начинание, даже самое благородное, в обход Божественной реальности приносит с собой лишь временное ощущение счастья, ибо

> *и мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Иоанна 2:17).

Предлагаю совершить небольшой экскурс в античную философию, чтобы нам лучше осознать уникальность и реалистичность христианского учения о смерти и воскресении. При этом я буду опираться на обзор основных религиозно-философских парадигм осмысления и отношения к смерти, выполненный отечественным философом В. Ш. Сабировым[1].

В античной философии классического и эллинистическо-римского периода (конец IV в. до Р. Х. — III в. после Р. Х.) тема смерти занимает весьма заметное место, а в школах платоников, эпикурейцев и стоиков она является одной из центральных. Согласно античной мифологии и философии, человек смертен по своей природе; бессмертными являются лишь боги и люди-герои, принятые в сонм богов за свои

[1] Сабиров В. Ш. Жизнь. Смерть. Бессмертие [Электронный ресурс] // Человек. 2000. №. 5. С. 36–49. URL: http://www.sibstrin.ru/files/zhizn_smert_bessmertie.pdf (дата обращения: 13.03.2017).

подвиги (к примеру, Геракл). Правда, в эту касту полулюдей-полубогов была еще одна маленькая лазейка: можно было умереть так, чтобы потомки помнили твое имя вечно. Это справедливо относится к героям, но этим же воспользовался и Герострат, молодой житель Эфеса, который в 356 году до Р. Х. сжег храм Артемиды и тем самым снискал себе вечную славу и одновременно вечный позор. Также древние считали, что смерть — это не только неизбежность, вытекающая из природы человека, или закон его бытия, но вдобавок она строго фиксирована судьбой, понимаемой как рок или фатум.

В античной культурной традиции смерть однозначно расценивается как зло. Это объясняется не только тягой людей к радостям земной жизни, но и народными языческими верованиями древних. В Древнем мире люди верили, что смерть не уничтожает человека полностью, что, умерев, он начинает свое призрачное существование в подземном царстве теней — Аиде. Это мрачное место описано Сенекой в одной из своих трагедий.

Там нет лугов, что взгляд ласкает зеленью,
Хлеба под легким ветром не колышутся,
В лесу плодоносящих не найти ветвей.
Бесплодны и пусты поля подземные,
Окаменела почва в вечной праздности.
Здесь — всех вещей предел, здесь мир кончается.
Недвижим воздух, неба свод ленивого
Всегда во тьме. Здесь все гнетет унынием;
Страшней, чем смерть, обители посмертные[1].

[1] Цит по: Сабиров В. Ш. С. 37.

Самое прискорбное во всем этом веровании было то, что одна и та же безрадостная участь жалкого призрачного существования в Аиде ждала всех людей, — добродетельных и порочных, знатных и простых, богатых и бедных. Эта обреченность печалила и страшила древних греков и римлян. Поэтому различные философские школы пытались найти свои концептуальные решения для победы над страхом смерти, делающим жизнь на земле бессмысленной и безнадежной. Эпикур, например, доказывал, что со смертью уничтожается не только тело, но и душа человека, которая распадается на атомы и рассеивается в пустоте, поэтому и нет никакого загробного мира. Вот вам один из первых атеистов древности!

Более оптимистичное решение, кажущееся более справедливым, проблема смерти получила в учениях орфиков и пифагорейцев, а затем у Платона. По их представлениям, смерть есть отделение бессмертной души от смертного тела. В диалоге «Федон» Платон пишет:

> *Если бы смерть была концом всему, она была бы счастливой находкой для дурных людей: скончавшись, они разом избавлялись бы и от тела, и — вместе с душой — от собственной порочности*[1].

После смерти душа человека, вобравшая в себя весь земной опыт добродетелей и пороков, предстает перед судом. Посмертная участь человеческих душ различна: заклятые преступники ввергаются в Тартар, откуда им нет возврата, если их жертвы не даруют им прощения; души обычных

[1] Там же.

людей после некоторого пребывания в Аиде переселяются в другие тела; наконец, души мудрецов вечно живут совершенно бестелесно в божественном мире эйдосов (идей) вне времени и пространства.

Человек, посвятивший свою жизнь философии, живет разумом, а не телесными вожделениями, то есть при жизни он отделяет душу от тела и потому перед смертью полон бодрости и надежды обрести за могилой блаженство. В этой связи становится понятным смысл знаменитого высказывания Сократа:

> *Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним — умиранием и смертью*[1].

Итак, страх смерти, который оценивается как проявление малодушия и неразумности, с точки зрения античных мыслителей, может быть преодолен при помощи разума, точнее, философских рассуждений.

Главная идея античной философии и морали состоит в том, чтобы выработать презрение к смерти. «*Презирай смерть!* — проповедовал Сенека. — *Кто ушел от страха смерти, тому ничто не печалит душу*»[2].

Но античная философия не смогла разрешить проблему смерти, поскольку слишком уповала на разум человека, рассматривая его прежде всего как философа, способного своими силами духовно победить смерть. Наиболее красноречивыми иллюстрациями этого тезиса служат пессимизм, в который впал к концу жизни Платон, и предполагаемое

---

[1] Там же.

[2] Там же. С. 38.

самоубийство Аристотеля, также разочаровавшегося в жизни.

За все последующие столетия человечество придумало много различных обходных путей для преодоления страха смерти и разрешения самой проблемы смертности, но все безуспешно. Люди как умирали, так и продолжают умирать. Каждые две секунды не менее трех людей уходит в мир иной. Поэтому человечество продолжает бороться как с концепцией, так и самой реальностью смерти. Основной мотив этой борьбы не изменился — это желание победить страх небытия. Об этом свидетельствуют слова знаменитого французского писателя и философа эпохи Возрождения Мишеля Монтеня:

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ НЕ СМОГЛА РАЗРЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ СМЕРТИ, ПОСКОЛЬКУ СЛИШКОМ УПОВАЛА НА РАЗУМ ЧЕЛОВЕКА, РАССМАТРИВАЯ ЕГО ПРЕЖДЕ ВСЕГО КАК ФИЛОСОФА, СПОСОБНОГО СВОИМИ СИЛАМИ ДУХОВНО ПОБЕДИТЬ СМЕРТЬ.

> *Вся мудрость и все рассуждения в нашем мире сводятся, в конечном итоге, к тому, чтобы научить нас не бояться смерти*[1].

В статье[2] одного московского психотерапевта мне довелось прочитать об основных источниках страха смерти, которые я кратко прокомментирую.

---

[1] Монтень М. Опыты. Избр. произв. в 3-х томах. Т. I. М.: Голос, 1992. С. 63.

[2] Холмогорова А. Б. Страх смерти: культуральные источники и способы психологической работы // Московский психотерапевтический журнал. 2003. №. 2. С. 120–131. URL: http://institut.smysl.ru/article/holmogorova.php (дата обращения: 14.03.2017).

Нарциссизм. Человек убеждает себя, что он исключительный, особенный, именно поэтому смерть не относится к нему. Эта идея постоянно культивируется и развивается современной развлекательной культурой.

Навязчивая потребность в контроле. Другими словами, это одержимость идеей полного контроля над всем, а значит, и над смертью. Неудивительно, что одним из самых растущих бизнесов, наряду с пластической хирургией и омоложением, является продажа специальных капсул для замораживания тел, выражающая надежду на последующее воскрешение.

Сосредоточенность на себе и озабоченность идеей превосходства. Такое замкнутое на себе существование, декларирующее, что «я есмь центр Вселенной», обостряет чувство конечности и хрупкости жизни, ощущение пустоты и изолированности от мира. Неудивительно, что все диктаторы были ужасно одиноки и несчастны.

Дефицит трансценденции или смысла, задающего какую-либо значимую социальную направленность и цель жизни. Он выражается в одержимости собой — своими чувствами, проблемами, конфликтами, в неспособности слушать и понимать другого, проявлять искренний интерес к чужой жизни, внутренне включаться в нее.

Без смысла существования сама жизнь превращается в некотором смысле в смерть. Думаю, что такое состояние описал А. С. Пушкин в своем известном стихотворении от 26 мая 1828 года:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

Наконец, *неосмысленный опыт столкновения со смертью.* Смерть почти полностью удалили из нашей повседневности, поэтому мы практически не готовы о ней рассуждать и размышлять, тем более не готовы встретиться с ней лично.

Этот последний подход, который придумало наше общество, наиболее популярен как раз сегодня. Современная культура вытеснила как концепцию, так и реальность смерти на задворки. Ее, как нищенку или непрошеную гостью, не пускают через парадный вход, но от этого она не исчезла и не изменилась. Мудрый царь Соломон, утопая в роскоши, всевластии и царском почитании, все же рассудил, что день смерти лучше дня рождения и

БЕЗ СМЫСЛА СУЩЕСТВОВАНИЯ САМА ЖИЗНЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ В СМЕРТЬ.

лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира; ибо таков конец всякого человека, и живой приложит это к своему сердцу (Екклесиаст 7:1–2).

Глупо идти по жизни, нимало не готовя себя к тому, что неизбежно рано или поздно произойдет. В сущности, вся наша жизнь — это подготовка к смерти.

Страх смерти реален, как и сама смерть. Это естественная часть человеческой жизни, человеческой цивилизации в целом. Мы можем устраивать демонстрации, писать воззвания, придумывать компьютерных персонажей с многочисленными жизнями, но этот страх не растворится, равно как и вопросы, которые задает смерть каждому из нас: что будет после нашей смерти, что станет с нами. Мы не знаем, зачем нам жить и почему мы живем здесь такой короткий период. Безответность этих законных вопросов и является основным источником страха смерти.

В этой небольшой книге мы постараемся разобраться в этих вопросах через призму Библии и более конкретно в контексте описанного в ней важнейшего события цивилизации — Воскресения Христа.

Природа смерти

Библия говорит нам, что изначально, от создания мира, смерть не была присуща творению. Смерть противоречит замыслу Творца о человеке, потому что, как мы читаем в книге Бытие, посреди Эдемского сада Бог посадил особенное дерево с уникальным свойством поддерживать вечную

жизнь Адама и Евы (Бытие 2:9). Примечательно, что подобное дерево жизни будет произрастать и на новой земле в вечности (Откровение 22:2). Наша душа загадочным образом догадывается о своем вечном бытии и воспринимает смерть как нечто чужеродное, неестественное. Ведь внутри нас мы ощущаем клокочущее желание жить вечно и никогда не умирать.

В книге мудрого Екклесиаста записаны такие слова:

> *И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его* (Екклесиаст 12:7).

Этот стих приоткрывает нам завесу тайны жизни и смерти, утверждая, что жизнь дает только Бог. И это не единственное утверждение Библии. В книге Бытие мы читаем:

> *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою* (Бытие 2:7).

Действительно, испустивший дух труп выглядит пустым, потому что душа покинула его. Там уже никого нет.

Хотя современная наука нацелена на то, чтобы продлить человеческую жизнь, и у нее это немного получается, тем не менее последние открытия лишили людей основания полагать, что они смогут найти эликсир бессмертной жизни. Так, американский биолог Леонард Хейфлик обнаружил предел деления человеческих клеток — 50±10 раз.

ВНУТРИ НАС МЫ ОЩУЩАЕМ КЛОКОЧУЩЕЕ ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ ВЕЧНО И НИКОГДА НЕ УМИРАТЬ.

Причем число делений записано в ядре клетки, содержащей ДНК. Продление срока жизни на 5, 10, 50 лет лишь оттягивает момент смерти. Дальнейшая гибель клетки неотвратима. По сути дела, причина смерти запрограммирована в генах. Выходит, что смерть укоренена в человеческую сущность. В этом древние были правы. Но почему так?

Грех и смерть

Библия говорит однозначно, что смерть, как физическая, так и духовная, есть следствие греха:

> *Возмездие [или плата] за грех — смерть* (Римлянам 6:23).

Смерть — это Божье наказание за грех. Бог, сотворивший мир и первых людей, предупредил их, сказав:

> [16] *От всякого дерева в саду ты будешь есть,* [17] *а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Бытие 2:16–17).

Но первые люди ослушались Бога, и теперь все их потомки рождаются с греховной смертной природой, поэтому мы физически умираем и духовно мертвы. Мы грешники по рождению и по выбору. Это ярко проявляется в том, что мы выбираем в своей жизни главной ценностью не Бога и даже восстаем против Него, ищем счастье не там, где оно есть на самом деле, подменяя его всевозможными суррогатами и обманчивыми миражами. Это приводит к тому, что мы со-

вершаем безнравственные поступки ради своего придуманного счастья, превозносимся над другими и укореняемся в своем эгоизме, отравляя жизнь себе и своим ближним. Мы не в силах сами решить проблему своего греха, как бы мы ни пытались. Мы не можем перестать грешить, мы даже не можем полностью устранить следы своего греха. Всегда остаются шрамы и последствия. Мы в замкнутом круге. Все же смерть не так страшна, как грех. Почему? Потому что именно грех ведет к смерти, причем не только физической, но и духовной.

НО ПЕРВЫЕ ЛЮДИ ОСЛУШАЛИСЬ БОГА, И ТЕПЕРЬ ВСЕ ИХ ПОТОМКИ РОЖДАЮТСЯ С ГРЕХОВНОЙ СМЕРТНОЙ ПРИРОДОЙ.

Не уничтожение, а наказание

Некоторые люди, следуя примеру Эпикура и большинства сторонников теории эволюции, полагают, что смерть стоит рассматривать как простое исчезновение. Так же, как тебя не было до зачатия, после смерти ты просто исчезнешь. Подобное понимание противоречит нашей внутренней природе и, самое главное, Божьему Слову, Библии.

НАША СОВЕСТЬ, НАШЕ СЕРДЦЕ, НАША ВНУТРЕННОСТЬ ГОВОРЯТ НАМ, ЧТО ЕСТЬ ЧТО-ТО БОЛЬШЕЕ, ДОЛЖНО БЫТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Внутреннее чувство вечности. Самое необычное — это то, что мы все (не побоюсь этого обобщения) подсознательно понимаем, что смертью все не заканчивается. Наша совесть, наше сердце, наша внутренность говорят нам, что есть что-то большее, должно быть продолжение. Когда Тертуллиан, раннехристианский писатель и богослов, сказал,

что «*душа человека по природе своей христианка*», он, на мой взгляд, как раз и имел в виду эту тоску по Богу, тоску по вечности, тоску по общению со своим Творцом. Об этом же говорит уже упоминаемый выше Екклесиаст:

> *Всё соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир (вечность) в сердце их...* (Екклесиаст 3:11).

Внутреннее чувство ответственности. Мы не только чувствуем, что в нас есть потенциал куда больше, чем наша земная жизнь. Мы также испытываем угрызения совести и сознаем, что должен быть суд за наши поступки и помыслы.

Божье откровение. Последняя книга Библии — Откровение, или Апокалипсис — открывает перед нами картину Великого Суда над всем человечеством:

> [11] *И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.* [12] *И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.* [13] *Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим.* [14] *И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая.* [15] *И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное* (Откровение 20:11–15).